

УДК 338.001.36

Измерение цифровой экономики в стратегиях развития отдельных стран

В статье проанализированы обобщенные перечни показателей, утвержденных в программных документах Беларуси, России, Узбекистана и Европейского Союза (ЕС). Выявлено, что в ЕС акцент сделан на оценке результативности цифровой трансформации частного и государственного управления, производства оборудования и услуг для цифровой экономики, инновационного развития предпринимательства. В Беларуси, России, Узбекистане оценка сконцентрирована на развитии инфраструктуры цифровой экономики и навыков населения.

О. В. ДОМАКУР,

к. э. н., доцент, ученый секретарь

Белорусская государственная академия связи

Б. Х. МАЪМУРОВ,

докторант

Научно-исследовательский центр

«Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана»

при Ташкентском государственном экономическом университете

Ключевые слова:

цифровая экономика, стратегии, программы развития, целевые индикаторы.

Введение. Управление формированием цифровой экономики во всех странах осуществляется посредством выполнения задач и достижения значимых целевых показателей, которые, как правило, определяются в стратегических программных документах. Проанализируем целевые индикаторы развития цифровой экономики, определенные в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, программе «Цифровая экономика Российской Федерации», стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», Стратегии «Европейская цифровая декада: цифровые цели до 2030 г.».

Целевые индикаторы развития цифровой экономики Беларуси. В Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы предусмотрено достижение следующих целевых индикаторов:

- повышение позиций Республики Беларусь в мировых рейтингах по системам оценок МСЭ и ООН, включая значение индекса электронного участия (текущее значение соответствует 57-й позиции в рейтинге из 193 стран мира);

- количество «жизненных ситуаций», в рамках которых государственные услуги и административные процедуры оказываются в электронной форме

с соблюдением принципов проактивности и комплексности, – не менее 10;

- охват населения в сельской местности услугами почтовой связи и иными услугами с применением мобильных устройств – 100 %;

- количество созданных цифровых платформ: отраслевых – не менее 5, региональных – не менее 2;

- количество абонентов и пользователей стационарного широкополосного доступа в сеть интернет на 100 человек населения – 35,2;

- количество абонентов и пользователей беспроводного широкополосного доступа в сеть интернет на 100 человек населения – 95,0;

- доля специалистов, ответственных за процессы цифрового развития в государственных органах и организациях, прошедших обучение в области применения информационных технологий, реализации мероприятий по разработке и внедрению на их основе технических решений, – не менее 50 %;

- количество граждан, принявших участие в мероприятиях по адаптации к внедряемым в рамках цифрового развития техническим решениям, – не менее 65 тыс. человек [1].

Целевые индикаторы развития цифровой экономики России. В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»

утверждены следующие значения целевых индикаторов развития цифровой экономики:

- доля домохозяйств, в которых есть широкополосный доступ к сети интернет (100 Мбит/с): к 2020 году – 50 %, к 2025 году – 97 %;

- рост числа патентных заявок (опубликованных), поданных российскими заявителями в стране и за рубежом, по технологическим областям «Телекоммуникационные технологии и оборудование», «Технологии и оборудование цифровой связи», «Компьютерные технологии», «Информационные технологии в управлении», к 2020 году – на 25 %, к 2025 году – на 50 %;

- вхождение российского сегмента цифровой экономики в верхние позиции (топ-20) рейтинга привлекательности работы для высококвалифицированных специалистов;

- место Российской Федерации в рейтинге кибербезопасности, составляемом на основе индекса кибербезопасности МСЭ, к 2020 году – 10-е, к 2025 году – 8-е;

- доля организаций, использующих стандарты информационной безопасности и методики оценки рисков информационной безопасности (включая оценку страховых рисков), к 2020 году – 15 %, к 2025 году – 50 %;

- снижение объема коммерческих потерь электрической энергии в относительном выражении по сравнению с 2017 годом к 2025 году – 5 %;

- доля услуг, предоставленных органами власти в электронном виде, от общего количества предоставленных услуг к 2020 году – 50 %, к 2025 году – 80 %;

- доля форм отчетности организаций, предоставляемых однократно только в электронном виде, от общего количества по состоянию на 2017 г. к 2020 году – 10 %, к 2025 году – 100 %;

- доля трудоспособного населения, имеющая цифровую запись персональной траектории развития, к 2020 году – 10 %, к 2025 году – 80 %;

- количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих навыками в сфере ИТ на среднемировом уровне, к 2020 году – 150 тыс. чел., к 2025 году – 500 тыс. чел.;

- количество выпускников высшего образования – профессионалов в сфере ИТ к 2020 году – 60 тыс. чел., к 2025 – году 100 тыс. чел.;

- количество созданных организаций среднего профессионального образования Минкомсвязи России по цифровой экономике к 2020 году – 10, к 2025 году – 50;

- доля государственной итоговой аттестации выпускников, проходящей с использованием цифровых инструментов деятельности, используемых в

профессиональной или повседневной деятельности, к 2020 году – 20 %, к 2025 году – 40 %;

- численность населения городов, участвующих в реализации концепции «50 умных городов России», к 2020 году – 25 млн человек, к 2025 году – 50 млн человек [2].

Целевые индикаторы развития цифровой экономики Узбекистана. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» в рамках цифровой трансформации регионов и отраслей в 2020–2022 годах предусматривает достижение следующих значений целевых индикаторов:

- повышение с 78 до 95 % уровня подключения населенных пунктов к сети интернет, в том числе за счет увеличения до 2,5 млн портов широкополосного доступа, прокладки 20 тыс. километров оптико-волоконных линий связи и развития сетей мобильной связи;

- внедрение свыше 400 информационных систем, электронных услуг и иных программных продуктов в различных сферах социально-экономического развития регионов;

- организация обучения 587 тыс. человек основам компьютерного программирования, в том числе путем привлечения 500 тыс. молодых людей в рамках проекта «Один миллион программистов»;

- внедрение свыше 280 информационных систем и программных продуктов по автоматизации процессов управления, производства и логистики на предприятиях реального сектора экономики;

- закрепление в регионах соответствующих высших учебных заведений для повышения цифровой грамотности и навыков хокимов, сотрудников государственных органов и организаций, обучения их информационным технологиям и информационной безопасности, а также обучение информационным технологиям 12 тыс. их работников [3].

Сравнительный анализ целевых индикаторов развития цифровой экономики Беларуси, России, Узбекистана и ЕС. Для сравнения целевые индикаторы обобщенно сгруппированы по семи направлениям (таблица 1). В России утвержден самый большой перечень целевых индикаторов, характеризующих развитие навыков населения, наличие необходимых профессионалов, инфраструктуры, применение цифровых продуктов в государственном и частном управлении, применение стандартов информационной безопасности, инновационное развитие, результативность использования цифровых продуктов в форме сокращения потерь электрической энергии. Два российских индикатора определили собственные направления, при этом аналогов этих индикаторов в Беларуси и Узбекистане не выявлено.

Таблица 1 – Перечень основных групп целевых индикаторов развития цифровой экономики, представленных в стратегических документах Беларуси, России, Узбекистана

Наименование показателей (группы показателей)	Беларусь	Россия	Узбекистан
1. Рейтинг страны в индексах			
Электронное участие	+	-	-
Привлекательность работы для высококвалифицированных специалистов	-	+	-
Кибербезопасность	-	+	-
2. Охват населения инфраструктурой			
Доступа к сети интернет (фиксированного/мобильного доступа)	+	+	+
Услугами почтовой связи	+	-	-
3. Степень использования цифровых продуктов			
Количество государственных электронных услуг	+	+	+
Количество цифровых платформ	+	+	+
Число организаций, применяющих стандарты информационной безопасности	-	+	-
Количество форм электронного документооборота	+	+	+
Количество цифровых продуктов для автоматизации управления, производства и логистики	-	-	+
4. Динамика числа специалистов в сфере ИТ			
Количество профессионалов в сфере ИТ	+	+	-
Количество профессионалов с навыками пользования цифровыми продуктами	+	+	+
Количество специализированных учебных заведений	-	+	+
Применение цифровых инструментов в обучении	-	+	-
5. Обучение населения навыкам цифровой грамотности			
Количество человек, принявших участие в мероприятиях по адаптации к цифровым технологиям в жизни и быту	+	+	+
Численность населения городов, участвующих в реализации концепции умных городов	-	+	-
6. Результативность цифровой трансформации			
Снижение объема коммерческих потерь электрической энергии	-	+	-
7. Инновации для цифровой экономики			
Число патентных заявок (опубликованных) на регистрацию прав на разработку цифровых технологий и оборудования	-	+	-

Перечень узбекских целевых индикаторов наиболее обобщенный, при этом заметно внимание к формированию цифровых навыков в регионах. В Узбекистане ставили целью не достижение определенных позиций в рейтингах, а оценку степени использования цифровых продуктов для автоматизации управления, производства и доставки. В Беларуси целевые индикаторы больше ориентированы на оценку цифровой трансформации государственного управления, развитие ее инфраструктуры и навыков населения, но недостаточно внимания уделено результативности цифровой трансформации бизнеса, городов, регионов, инновациям в сфере цифровых технологий.

В стратегическом документе развития цифровой экономики ЕС «Европейская цифровая декада: цифровые цели до 2030 г.» установлены целевые индикаторы по четырем сформулированным направлениям с конкретными численными значениями (таблица 2).

В сравнении с целевыми индикаторами Беларуси, России, Узбекистана европейские цифровые цели

больше ориентированы на оценку результативности цифровой трансформации частного и государственного управления, производства оборудования и услуг для цифровой экономики, инновационного развития предпринимательства. Необходимо отметить, что в программных документах Беларуси выявлен только один подобный индикатор, России – три, Узбекистана – два.

Заключение. Исследования цифровой экономики проводятся достаточно активно, однако точный перечень показателей оценки скорости и результативности процессов цифровой трансформации не определен, отсутствуют общепринятые стандарты их расчетов и оценки. При разработке стратегий развития цифровой экономики необходимо сравнивать и оценивать подобные документы в других странах, ориентироваться преимущественно на опыт развитых стран, учитывать тенденции развития технологий производства и управления, достижения научных исследований, разработанные методики консалтинговых компаний и специализированных научно-исследовательских центров.

Таблица 2 – Перечень индикаторов развития цифровой экономики Европейского союза в сравнении со значениями подобных индикаторов в стратегических документах Беларуси, России, Узбекистана

Наименование показателей (группы показателей)	Европейский союз	Беларусь	Россия	Узбекистан
	к 2030 г.	к 2025 г.	к 2025 г.	к 2022 г.
1. Навыки				
Численность граждан, обладающих цифровыми навыками	80 %	65 тыс. чел.	50 млн чел.	587 тыс. чел.
Число специалистов, занятых в сфере ИТ	20 млн чел.	-	-	1 млн чел.
2. Инфраструктура				
Число домохозяйств имеющих доступ к интернету со скоростью 1 Гб/с	100 %	-	97 %	-
Число районов, охваченных сетью 5G	100 %	-	-	-
Объем производства экологически чистых полупроводников, доля в мировом производстве	20 %	-	-	-
Число климатически нейтральных высоконадежных периферийных узлов	10 000	-	-	-
Квантовый компьютер	1	-	-	-
3. Цифровая трансформация бизнеса				
Число компаний, использующих облачные технологии, искусственный интеллект, большие данные	75 %	-	-	-
Число малых и средних предприятий, достигших базового уровня цифровизации	90 %	-	-	-
Число стартапов	200 %	-	-	-
4. Цифровая трансформация государственных услуг				
Число ключевых государственных электронных услуг	100 %	-	80 %	-
Число граждан, имеющих доступ к электронным медицинским документам	100 %	-	-	-
Число граждан, имеющих цифровую идентификацию	100 %	-	-	-

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 66 от 02.02.2021 «Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Дата доступа: 17.03.2021.
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>. – Дата доступа: 30.03.2021.
3. Указ Президента Республики Узбекистан об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации 5 октября 2020 г., № УП-6079 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/503104>. – Дата доступа: 14.04.2021.
4. Europe's Digital Decade: digital targets for 2030 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en. – Дата доступа: 26.04.2021.

The article analyzes the lists of indicators approved in the digital strategies of Belarus, Russia, Uzbekistan and the European Union (EU). It was revealed that the EU focuses on assessing the effectiveness of the digital transformation of private and public administration, production of equipment and services for the digital economy, innovative development entrepreneurship, in Belarus, Russia, Uzbekistan the assessment is focused on the development of the digital infrastructure and population skills.

Key words: digital economy strategies, development programs, target indicators.

Получено 21.05.2021.